

Движение из точки ци в точку джи

«Физический театр Экми» выступил в Москве

Тайвань

Коммерсантъ - 2003 - 12 июля - с. 8.

Чеховский фестиваль танец

Под занавес Чеховского фестиваля в театре «Школа современного искусства» труппа из Тайваня показала спектакль «Жан Жуан». ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА была обескуражена контрастом обещанного и увиденного.

Когда в программках неизвестные западные труппы начинают подробно и художественно излагать суть своего представления, можно с уверенностью предсказать, что будет лажа. Причем чем научнее и убедительнее эти преамбулы, тем хуже. Потому что те, кто действительно умеет делать танцевальные спектакли, не любят слов, а остальные думают, что если публике растолковать то, что замышлялось, она это и увидит. Западный человек логоцентричен и до сих пор наивно верит, что слово может заменить образ. Восточный же человек — загадка. Слово для него — туман, оболочка невыразимого. Изъясняется он поэтически и таинственно, но мы верим ему, носителю сокровенного знания. И когда не обнаруживаем на сцене того, о чем намекалось, скорее готовы признать свою некомпетентность, чем поверить собственным глазам.

«Физический театр Экми» со своим «Жан Жуаном» напустил такого тумана, что заблудишься. Это самое «жан жуан» не имя. Оно переводится как «стоящий подобно дереву» и обозначает комплекс древних упражнений, при которых исполнитель «ставил свою ногу на вершину пня, чтобы проросли корни». Движения рождаются в результате «сброса энергии, созданной культивацией ци в точке ниже пупка». И хотя основатель труппы Ши-Чжи-Цзе до того, как шесть лет назад вместе с пятью адептами начал «культивировать ци», был обычным учителем начальной школы; хотя заняться культивацией его побудила очень западная «Весна священная» Мориса Бежара; хотя он явно путается в терминологии (потому что брутальный и конкретный «физический театр» — совсем не медитации на пне), эта самая ци действовала завораживающе. А сопровождающая танцы смесь полифонических песнопений тайваньских аборигенов с тибетской, индонезийской, японской и китайской архаической музыкой — тем более. Так что долго не верилось, что под видом неведомого «Жан Жуана» нам подадут обычную — красивую и сладкую — дальневосточную попу, сделанную на экспорт.

На пяти панно, затягивающих задник, изображены обнаженные конечности: руки сплетаются с ногами, пальцы — с пальцами. На спущенном с колосников экране показывают фильм-эпиграф: основатель труппы удумчиво проделывает некие пассы на ветках сосны — приседает, выкручивает руки, изгибается, всячески стараясь уподобиться своему растительному постаменту. То же самое (только без сосны) шесть человек вместе и поодиночке будут исполнять на сцене почти два часа, причем запаса движений хватит ровно на 10 минут — дальше пойдут перенесены уже показанного.

Для удобства иностранного потребителя композиция двух отделений выстроена по западным (в частности, бежаровским) канонам: завлекающее медлительное массовое антре, массовый же забойный финал, близко к нему кульминация (соло или дуэт), в промежутках — неотчетливо структурированные этюды «на тему». Приятно отметить, что публике не приходится ждать, когда артисты накопят энергию и у них «прорастут корни»: хореограф Ши-Чжи-Цзе делает все, чтобы зритель не заскучал. К растительным рукам индийского катака он приставляет торс американского танца модерн и ноги от каратэ. Широко вторую позицию от борьбы сумо скрещивает с классическими пируэтками и спортивными скачками. Словом, действует по рецепту гоголевской Агафьи Тихоновны, мечтавшей собрать из частей тел разных претендентов идеального жениха.

Некоторый конфуз возникает от того, что со всеми упомянутыми стилями артисты труппы знакомы несколько поверхностно. Пируэт чисто не выходит, нога высоко не идет, прыжки не энергичны, корпус неется плоховато, и даже на одной ноге «стоящим подобно дереву» жанжуановцам долго не стоит. От всего этого неожиданно возникает угнетительная мысль, что между нами, вроде как западными, и ими, несомненно восточными людьми, не такая уж непроходимая пропасть. Русские труппы так же заимствуют все, что удастся ухватить с Запада, и так же бесхитростно извергают ухваченное в непереваренном виде. Разве что на ци не ссылаются.

«Жан Жуан» означает «стоящий подобно дереву», поэтому танцовщики из Тайваня старательно изображают деревья ФОТО GYT